

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«X КАНТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: КЛАССИЧЕСКИЙ РАЗУМ
И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Калининград, 22—24 апреля 2009 г.

С 22 по 24 апреля 2009 года в РГУ им. И. Канта проходили юбилейные X Кантовские чтения, приуроченные к 285-летию со дня рождения знаменитого философа. В конференции приняли участие более 100 исследователей из вузов России, Белоруссии, Украины, Прибалтики, Финляндии, Германии, Италии, Испании и Южной Кореи, а также преподаватели вузов Калининграда, аспиранты и студенты РГУ им. И. Канта. В течение трех дней в стенах Кафедрального собора и РГУ им. И. Канта ученые рассматривали актуальные проблемы теории познания, логики, этики, общественного устройства, религии и теории политики сквозь призму изменяющихся представлений о рациональности.

В ходе чтений были проведены три пленарных заседания, на которых выступали ведущие исследователи философии Канта, чьи достижения признаны мировым научным сообществом. Среди них — заведующий сектором истории русской философии ИФ РАН М.Н. Громов (Москва), первый председатель Кантовского общества Германии, профессор Б. Дёрфлингер (Трир, Германия), президент Кантовского общества России, д-р филос. наук, профессор кафедры философии и логики РГУ им. И. Канта, Л.А. Калинин, профессор Ю. Штольценберг (Хале, Германия), профессор Л. Каранги (Катанья, Италия), зав. кафедрой философии и логики РГУ им. И. Канта д-р филос. наук, профессор В.Н. Брюшинкин, зав. кафедрой философии СПбГУТ им. Бонч-Бруевича, д-р филос. наук, профессор С.А. Чернов (Санкт-Петербург), зав. кафедрой истории зарубежной философии МГУ им. М.В. Ломоносова, д-р филос. наук, профессор В.В. Васильев (Москва), директор архива И. Канта, профессор В. Штарк (Марбург, Германия), д-р филос. наук, профессор Ю.М. Шилков (Санкт-Петербург) и др.

Первые два пленарных заседания прошли 22 апреля в Кафедральном соборе. Началась конференция с исполнения гимна “*Gaudeamus*”, после чего в приветственной речи ректор РГУ им. И. Канта А.П. Клемешев отметил, что Кантовские чтения важны не только для философов, историков, но для всей культурной жизни региона. Помимо пленарных заседаний в первый день состоялись торжественные мероприятия в честь дня рождения И. Канта — традиционное возложение цветов к могиле философа и организованный концерт.

Первое пленарное заседание открыл М.Н. Громов. В докладе он рассмотрел вопросы влияния Канта на отечественную интеллектуальную культуру. Докладчик выделил семь способов, посредством которых осуществлялось воздействие идей знаменитого кёнигсбержца. Во-первых, это непосредственное знакомство с философом, посещение его лекций, беседы и переписка с ним, во-вторых, изучение его трудов на языке оригинала и в переводах, в-третьих, распространение учения Канта в России немецкими и отечественными преподавателями, в-четвертых, посещение российскими

студентами и стажерами лекций в немецких университетах, где излагались идеи Канта, в-пятых, изучение трудов европейских специалистов, посвященных философу, в-шестых, развитие российского кантоведения и рассмотрение различных точек зрения на И. Канта и его учение и, в-седьмых, оценка современного интереса к Канту и его трудам в России. Вкратце рассмотрев каждый из пунктов, в заключение докладчик отметил, что вне зависимости от философских предпочтений отечественных исследователей, Кант как личность вызвал и вызывает уважение у русского человека как честный работник мысли, самозабвенный труженик, терпеливый наставник. Продолжил пленарные выступления профессор из Трира, первый председатель германского Кантовского общества Б. Дёрфлингер. Ключевая идея его доклада «Иисус в трактовке Канта» состояла в том, что с точки зрения этики проблема реального существования Христа не имеет никакого значения, в то же время Спаситель как идея, безусловно, представляет собой великую ценность. При этом с позиций гносеологии вопрос о том, был ли Иисус в действительности или нет, скорее всего не имеет определенного решения.

После профессора Дёрфлингера выступил его коллега — президент российского Кантовского общества профессор Л. А. Калинин, доклад которого был посвящен роли морали в системе нравов. Необходимость исследования этого вопроса вызвана тем, что в теоретических работах по практической философии до сих пор господствует тенденция изолированного рассмотрения как морали, так и права в воззрениях Канта. По мнению докладчика, этику Канта следует рассматривать как целостную конструкцию, в которой мораль выполняет главным образом роль цели и направляющей тенденции всей системы нравов. Для доказательства этого тезиса профессор Калинин проанализировал нормы морали и права и показал, что нормы морали характеризуются свойством абсолютности, а нормы права — относительности. Это означает, что мораль в ее чистом виде сама по себе действует как мотив поведения в редчайших случаях; общим принципом является ее действие с обращением к помощи права и других содействующих морали легальных мотивов. Итогом анализа Л. А. Калиникова стал вывод о том, что право опирается на мораль в своей природе и действии.

Завершил первое пленарное заседание профессор Ю. Штольценберг. В докладе «Кант и право на ложь» он рассмотрел возможные способы интерпретации этой важной проблемы путем анализа некоторых казуистических примеров. В критике права на ложь аргументация Канта строится вокруг конструирующего любое сообщество понятия правового договора, который теряет всякий смысл, если принимается всеобщее правило, согласно которому в определенных случаях можно лгать при оформлении договорных обязательств. Ввиду этих положений право на ложь, по Канту, не должно существовать вообще. Однако, по мнению докладчика, Кант не учитывал ситуаций, при которых вынужденная ложь не является обоснованием всеобщего права лгать. Это случаи самозащиты, когда в первую очередь возникает вопрос о приоритетах ценностей. Поэтому, как считает профессор Штольценберг, долг быть правдивым не имеет силы, когда сам принцип человечества ставится на карту и должен быть защищен.

Второе пленарное заседание открылось докладом директора Центра глобалистики МГИМО, д-ра ист. наук, профессора В.М. Сергеева «Структура сознания, власть и мировая политика», посвященным причинам и последствиям мирового финансового кризиса и анализу его как проявлению особенностей современного этапа развития сознания. Далее выступил Л. Каранти с докладом о теории прав человека, основанной на интерпретации кантовской философии.

Профессор В.Н. Брюшинкин в своем докладе выдвинул тезис о том, что в основании теоретической философии Канта лежит частный случай коммуникативного понимания рациональности, которая есть стремление гарантировать необходимую степень взаимопонимания между субъектами коммуникации. По словам докладчика, специфика рациональности в теоретической философии Канта состоит в том, что философ отвлекается от особенностей устройства разума субъекта и адресата коммуникации и пытается построить образ разумного существа вообще. В таком случае рациональность сводится к построению теории разума, которая оказывается тождественной с условиями возможности познать общезначимую истину. А общие условия признания некоторого суждения общезначимой истиной, по Канту, определяются логикой. Сама же логика выступает как канон и негативный критерий истины. В итоге, в ходе реконструкции логических средств в системе Канта, а также его представлений о рациональности В.Н. Брюшинкин приходит к выводу, что Канту не удалось построить свою теорию разума на твердом основании общей чистой логики, поскольку, строя свою теорию разума, он бессознательно имел в виду другое понятие рациональности, а именно некую новую трансцендентальную рациональность, которая не связывала себя обязательством соблюдать правила логики.

Первый день работы конференции завершился выступлением профессора С.А. Чернова, рассмотревшего проблему понимания современными исследователями сути науки, в особенности вопроса смены исторических типов рациональности и тех ценностей, на которые ориентируются ученые в своей деятельности. Он обратил внимание на то, что у молодых ученых складывается искаженное представление о сущности и значении научной работы. Поскольку для понимания сути науки необходимо исследовать, в частности, традицию трансцендентализма, духовного движения, несомненно, превосходящего господствующее аналитически-позитивистское направление в философской основательности, и определить его отношение к тому, что называется «классической», «неклассической» и «постнеклассической» рациональностью. Рассмотрев соотношение учения Канта и типов рациональности, С.А. Чернов заключил, что сопоставление идеи трансцендентализма с идеей «классического разума» и признаками «классической рациональности» показывает, что позиции Канта соответствуют не признаки «классической рациональности», а почти все признаки «неклассической рациональности». Из чего, по мнению докладчика, должен следовать вопрос: а имеет ли смысл само различие «классической» и «неклассической» рациональности, если теория Канта формулирует именно те идеи, которые сделали его ученика Шопенгауэра основоположником «неклассической философии», и если кантовская мысль о принципиальной соотнесенности любого объекта познания с конституирующей его деятельностью сознания лежит в основе трансцен-

дентальной феноменологии Гуссерля, по модели которой М.К. Мамардашвили выстраивает наиболее интересную в нашей литературе теорию «неклассической рациональности»?

Второй и третий день конференции прошли в административном корпусе РГУ им. И. Канта в виде секционных заседаний, тематика которых была задана пленарными докладами первого дня. Обсуждения велись по пяти направлениям — «Рациональность в философии Канта», «Классический разум и изменяющаяся рациональность», «Философия Канта и ее восприятие в различных культурах», «Классический разум, изменяющаяся власть и современное мироустройство», «Классический разум, современные этические концепции и современное религиозное сознание».

Первое заседание секции «Рациональность в философии Канта» началось с доклада Г.В. Гриненко (Москва) «“Антиномия чистого разума” и типы противоречий», в котором автор определила место кантовских антиномий среди разных видов противоречий. Доклад Д. Мотта (Майнц) был посвящен неприятию Кантом попыток физической интерпретации метафизических объектов. Д.Н. Разеев (Санкт-Петербург) рассмотрел «Критику способности суждения» Канта в эпистемологической перспективе. Он показал, что «Критика способности суждения» Канта представляет собой одно из важнейших оснований новой научной рациональности, поскольку в этой работе Канту удается обосновать эпистемологическую значимость телеологических суждений. С.Л. Катречко (Москва, МГУ) поставил задачу выяснить возможные механизмы генезиса априорных форм чувственности и рассудка, поскольку для Канта методологически неоправданным является постулируемая эмпириками в качестве такового операция абстрагирования, которая позволяет переходить от эмпирически-конкретного к более абстрактному содержанию, но не может выполнять свою функцию при переходе от опытного содержания к (априорной) форме, т.е. объяснить наше обладание чистым знанием, которое имеет «совсем иное метрическое свидетельство, чем происхождение из опыта». О.А. Антонова (Санкт-Петербург, СПбГУ) проанализировала влияние философских идей Канта на формирование двух основополагающих понятий математического мышления XX в., а именно понятия множества и понятия типа. На заседаниях секции также выступили И.В. Черникова (Томск) и А.Г. Кислов (Екатеринбург, УрГУ), В.В. Балановский (Калининград, РГУ им. И. Канта), Е.А. Кротков и Т.В. Носова (Белгород, БГУ), К.В. Лемешевский (Калининград, РГУ им. И. Канта), В.Е. Семёнов (Владимир, ВлГУ). В. Ойтinen (Хельсинки, Александровский институт), А.И. Бархатков (Минск, БГУ).

Работу секции "Классический разум и изменяющаяся рациональность" открыл доклад А. Хамана (Гёттинген, Германия) "Обоснование рациональности корыстью — что из кантовского разума остается в конструктивизме?". Докладчик обозначил проблему соотношения морали и разума. И если традиционно разум считался основой для морали, то с первой половины XX столетия разум встает на службу выгоде. Попытку объединить разумные принципы справедливости с инструментальным применением разума предпринял Джон Роулз в своем труде "Теория справедливости". Докладчик сопоставляет попытку Роулза с подобными философскими идеями Канта. В докладе Н.А. Дмитриевой (Москва, МПГУ) «Разум и жизнь. Обоснование философии у позднего Наторпа и у русских неокантов» был посвящен рассмотрению взглядов П. Наторпа и русских неокантов.

Т.Г. Румянцева (Минск, БГУ) в докладе "Два проекта "критики разума": И. Кант и Ф. Ницше" сопоставила взгляды двух полярно противоположных философов, абсолютно по-разному относившихся к морали, религии, свободе. Но в одном они похожи: и тот и другой уделяют важнейшую роль критике, критическому методу. Д. Луизе (Катанья, Италия) представил доклад на тему "Деятельность рассудка и телеология. Заметки о Канте и Марешале". По мнению докладчика, среди выдающихся интерпретаций трансцендентальной философии Канта, порожденных XX столетием, несомненно, важную роль занимает телеологическое толкование, возникшее в сфере католической философской культуры как результат противостояния томизма и критицизма, которое было переработано Джозефом Марешалем (1878–1944), одним из главных представителей неосхоластики из Лувена. К. Хэнч (Грайфсвальд, Германия) выступила с докладом на тему "Кант и разум постмодерна", в котором рассматривалось влияние немецкого классика на дальнейшее развитие философской мысли. И.Н. Грифцова (Москва, МПГУ) в докладе "Рациональность и практическая логика" уделила внимание различным взглядам на соотношение логики и языка. Были рассмотрены разные понятия практической логики, и неформальная логика, в соответствии с некоторыми своими характеристиками, была взята докладчиком как образец практической логики. Были затронуты определенные проблемы неформальной логики, а также проблемы исследования речевых актов, не являющихся аргументативными. Доклад Г.В. Сориной и Ю.В. Ярмака (Москва) на тему "Кантовские тексты в экспертной работе студентов" осветил некоторые методологические аспекты работы с кантовскими текстами. Была представлена методика работы на семинарах со студентами нефилософских специальностей, которая проводится методом "экспертных групп", разработанным докладчиками. Ее результатом являются аналитические отчеты по изучаемым текстам. Авторы отметили высокую эффективность такого метода и повышенный интерес студентов к изучаемым текстам, сопутствующий максимальной самостоятельности и наиболее полной включенности студента в процесс анализа философского текста. В докладе И.Д. Копцева (РГУ им. И. Канта) "Умозаключения рассудка и разума как факторы текстуальности в философском дискурсе И. Канта" на материале кантовских текстов было показано, что 2-частные и 3-частные логико-семантические построения, называемые у Канта суждениями рассудка и разума, представляют собой логико-коммуникативные формы "упаковки" текстового материала и тем самым являются формами текстуальности в дискурсе И. Канта. И при этом они выступают средством придания дискурсу Канта ассерторической или аподиктической модальности. На заседаниях секции также выступили С.В. Борисов (Челябинский государственный педагогический университет), Н.В. Зайцева (Москва, Всероссийская академия внешней торговли) Ю.О. Орлова (Санкт-Петербург, СПбГУ), Л.А. Демина (Москва, Московский государственный областной педагогический университет), О.М. Мухутдинов (Екатеринбург, УрГУ).

Темой секции «Классический разум, изменяющаяся власть и современное мироустройство» стала рецепция и современное значение кантовской теории права, политики и государственного устройства. Дитер Хюнинг (Майнц, ФРГ) рассказал об актуальности кантовской теории уголовного права: уже современники считали ее, из-за разрешения равнозначного возмездия и смертной казни, устаревшей или, по крайней мере, проблема-

тичной. При этом они упустили из виду, что право возмездия — это необходимый ответ на неразрешимые проблемы уголовно-правовой теории устаревания, которая доминировала в эпоху Просвещения. Хюнинг показал правомерность и примеры применения кантовской теории уголовного права как критического мерил для оценки современных (нежелательных) тенденций в немецком правосудии. В докладе А.Н. Саликова (РГУ им. И. Канта) «Влияние идей Канта на политическую философию Ханна Арендт» отмечалось, что Арендт во многом права, рассматривая учение о способности суждения как ядро политической философии, написать которую кенигсбергский философ не успел. Но — в этом сошлись участники дискуссии — арендтовская трактовка кантовской эстетики в политическом ключе могла бы быть более жизнеспособной, если бы Арендт удалось отказаться от идеализации и абсолютизации политики. Е.С. Безус (Екатеринбург, Институт философии и права) представила способность суждения (конкретнее — *sensus communis*) как основание возможности совместного существования в современном мире. Н. В. Андрейчук (РГУ им. И. Канта) в докладе «Образование как императив устойчивого развития социума» отметила заслуги Канта в становлении философии образования и культуры. Хотя жизненные реалии и философия XX века показали, что разум — не единственная и даже не обязательно преобладающая составляющая, но равноценная просвещенческому проекту альтернатива для сохранения социума так и не появилась, посему остается лишь модифицировать его — с этим выводом единодушно согласились участники. На заседании секции также выступили Н.В. Буковская (Томск, ТГУ), А. С. Зильбер (РГУ им. И. Канта), И.О. Дементьев (РГУ им. И. Канта). А.В. Барсукова (РГУ им. И. Канта) рассказала о влиянии философии Канта на концепцию европейского строительства Валери Жискар д'Эстена (практикующего политика, экс-президента Франции).

Работу секции «Философия Канта и ее восприятие в различных культурах» открыл В.Н. Белов (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского) докладом «Система философии В.Э. Сеземана». Основная его мысль заключалась в том, что проблема рационального и иррационального является определяющей все творчество русского философа. В.Э. Сеземан (1884—1963) прошел школу марбургского неокантианства, но обращение к неокантианству, а впоследствии и к феноменологии носит творческий, критический характер. Тема доклада Н.А. Куценко (Институт философии РАН) — «Влияние этического учения Канта на развитие русской богословской мысли в первой половине XIX в.». Вниманию аудитории был представлен богатый фактографический материал, касающийся обучения православных студентов, граждан Речи Посполитой в Кёнигсбергском университете, преподаванию философии в Харьковском университете и в Киевской духовной академии. В Харьковском университете к философии Канта обращались на нравственно-политическом и физико-математическом отделениях. Философские взгляды Канта, а затем и Фихте были широко известны, но оценивались по-разному. В.И. Повилайтис (РГУ им. И. Канта) представил доклад «Об одном поклоннике Риккерта в русском зарубежье (о книге Н.А. Реймерса «Эстетический принцип в истории»)». Николай Александрович Реймерс (1894—1964) — автор ряда работ, посвященных актуальным и философским проблемам. Его сочинение «Эстетический принцип в истории» (1931) представляет собой попытку ориги-

нального философско-исторического синтеза, в основе которого лежит философия истории Г. Риккерта. А.Н. Круглов (Москва, РГГУ) в докладе «Философская высылка как русская традиция: «дело» И. В. Л. Мельмана» рассказал о трагической истории преподавателя философии Мельмана, ставшего жертвой конфликта, в который была вовлечена церковь и цензура. Разногласие возникло на почве кантовской специфики понимания идеи Бога. Доклад Е. Пархоменко (Эстония, Университет Тарту) «Небо как поворотный пункт духа в размышлениях о Тарту в феврале 1808 г. (о восприятии Канта в Эстонии в начале XIX в.)» был посвящен эволюции философских взглядов Готтлоба Бенджамина Йеше (1762–1842), профессора теоретической и практической философии в университете Тарту (1802–1838). В истории философии Йеше известен как компилятор и издатель своего учителя Иммануила Канта – руководства лекций по логике. На заседаниях секции также выступили В.И. Савинцев (РГУ им. И. Канта) и В.И. Чередников (РГУ им. И. Канта).

В ходе работы секции «Классический разум, современные этические концепции и современное религиозное сознание» были прослушаны и обсуждены тринадцать докладов, сделанных учеными из России, Украины, Германии, Испании и Южной Кореи. Заседание секции открыл доклад доктора У. Ф. Водарчика из университета г. Вормса «Трехчастный разум как завещание Канта». Выступающий проследил влияние на кантовскую философию христианства, платонизма и неоплатонизма, провел аналогии между теоретическим, практическим и религиозным разумом Канта и триады мир, человек и Бог, в заключение сделав вывод, что триадичная структура метафизики была воспринята от Канта Фихте, а затем и Гегелем. М.Ю. Савельева (Центр гуманитарного образования Национальной академии наук Украины) осветила проблему возможности основания морального опыта, опираясь на этику Канта и постмодернистские философские концепции. «Этический поворот» в философии является постмодернистской парадигмой основания как «основания оснований». Отныне нет трансцендентального представления об основании, вместо этого есть совокупность представлений, которые объявляются «основательными» в зависимости от возникающих ситуаций. М. Торревехано (Университета г. Валенсия, Испания) в докладе «Политика, морализаторство и критицизм» рассмотрела культуру, цивилизацию и мораль в качестве продуктов разума в свете антропологических идей Канта. По ее мнению, мораль ни в коем случае нельзя сводить к цивилизации, т. е. только к социальным и политическим действиям, она должна определять всю человеческую деятельность в целом. А. И. Троцак (РГУ им. И. Канта) проанализировал критику категорического императива Канта А. Шопенгауэром и доказал, что все три недостатка этических принципов Канта, на которые обращает внимание Шопенгауэр (теоретическая обоснованность, скрытый теологизм, гипотетичность), являются несостоятельными, так как обусловлены неправильной интерпретацией им трудов Канта. М. Штэдтлер (Университет г. Мюнстера, ФРГ) в своем докладе проанализировал, насколько применимы кантовские идеи о религии в современном обществе. Он показал взаимосвязь в философии Канта понятий разума, Бога и истории и сделал вывод, что в настоящее время переход от идеи к опыту уже не является задачей философа, он должен реализовываться в ходе исторического действия при единстве технических и морально-практических элементов. Профессор Ч.-Дж. Ли

(Университет Хансунг, Сеул, Южная Корея) рассказал о восприятии практической философии И. Канта в конфуцианской культуре Кореи. По его прогнозу, фокус исследовательского интереса корейских ученых будет смещаться от кантовской философии права к этике кенигсбергского философа. На заседаниях секции также выступили Н.П. Пахалина (РГУ им. И. Канта), А. М. Сологубов (РГУ им. И. Канта), Д. С. Иванов (РГУ им. И. Канта), Д. В. Полянский (РГУ им. И. Канта), Н. В. Данилкина (РГУ им. И. Канта), С.В. Луговой (РГУ им. И. Канта), А.А. Горин (СПбГУ). В целом работа секции продемонстрировала, что философские идеи И. Канта продолжают быть актуальными для решения теоретических и практических проблем, возникающих в современной этике и философии религии.

Логическим завершением секционного обсуждения проблем теоретического наследия Канта стало третье пленарное заседание. Открыл его д-р филос. наук, профессор В.В. Васильев (МГУ), выступивший с докладом «Критика Кантом идеализма: иллюзии и реальность», в котором разъясняется вопрос о том, в чем состоят реальные отличия трансцендентального идеализма от «догматического идеализма» Беркли и «проблематического идеализма» Декарта. В.В. Васильев отметил, что ответ на этот вопрос можно отыскать, выяснив, почему Кант после выхода первого издания «Критики чистого разума» стал менять и уточнять свои воззрения на идеализм. Причем в этой связи важно избежать опасной склонности трактовать эти поздние уточнения как реакцию на внешнюю критику. Проанализировав различные способы интерпретации кантовского отношения к идеализму, профессор Васильев приходит к выводу, что Кант со своим трансцендентальным идеализмом занимает привычное «критическое» место в центре — между «догматическим» и «скептическим». В частном вопросе об идеализме, как и в философии в целом, критицизм оказывается средним путем между догматизмом и скептицизмом. И это еще раз подтверждает критическую природу идей Канта.

Особый интерес участников конференции вызвал доклад профессора В. Штарка из Марбурга. Он представил первые итоги исследования вопроса «Откуда происходят знания Канта об Азии?». Собрав свидетельства современников и биографов Канта, а также отыскав учебники и старинные карты, которыми юный философ мог пользоваться, профессор из Марбурга попытался реконструировать образ мирового пространства, запечатленный в сознании будущего великого мыслителя. Исследования В. Штарка, директора архива Канта в Марбурге, предоставляют ценнейший материал для философского кантоведения. Они, например, позволяют прояснить некоторые вопросы антропологии Канта, а именно — пролить свет на генезис представлений философа о представителях восточной культуры, знания о которых были в значительной степени ограничены господствовавшим тогда в географической науке европоцентризмом. Убедительные тому доказательства были представлены профессором Штарком.

Последним пленарным выступлением, завершившим основную часть конференции, стал доклад профессора Ю.М. Шилкова «Символ и вымысел», в котором была освещена проблема фикциональных возможностей символа. Интерес к этой теме вызван тем, что верное понимание символа позволяет проникнуть в секрет способности человека к творчеству. Докладчик высказал предположение о связи символа и фикции, перефразировав Канта: символ без вымысла пуст, а вымысел без символа слеп. Развивая

свою мысль, Ю. М. Шилков продемонстрировал, что творческая миссия вымысла нагляднее всего раскрывается в отношении действительности и символической формы. В триптихе «действительность — вымысел — символ» символ выполняет функцию носителя и средства, в терминах которых воплощается дискурсивный строй вымысла, опосредующего отношение символической формы и действительности.

Подводя итоги работы конференции, участники конференции пришли к мнению, что исследования философского учения Канта становятся все более актуальными, поскольку многие проблемы, которыми он занимался в XVIII веке, стали действительно злободневными только в наши дни. К таковым, например, относится вопрос об автономии личности и свободе мышления в контексте массового общества. Поэтому необходимо, чтобы фундаментальная разработка плодотворных идей Канта никогда не прекращалась, а результаты этих исследований могут постоянно публиковаться на страницах журнала «Кантовский сборник». Было также предложено провести следующие «Кантовские чтения» в год 290-летнего юбилея И. Канта, т. е. в 2014 году. Закрывая конференцию, В. Н. Брюшинкин поблагодарил всех участников конференции за высокую оценку уровня проведения «X Кантовских чтений», а также отметил ту значительную помощь в организации конференции, которая была оказана РФФИ, БалтМИОНОм, РГУ им. И. Канта, сотрудниками, аспирантами и студентами кафедры философии и логики.

В. В. Балановский, А. Г. Пушкарский